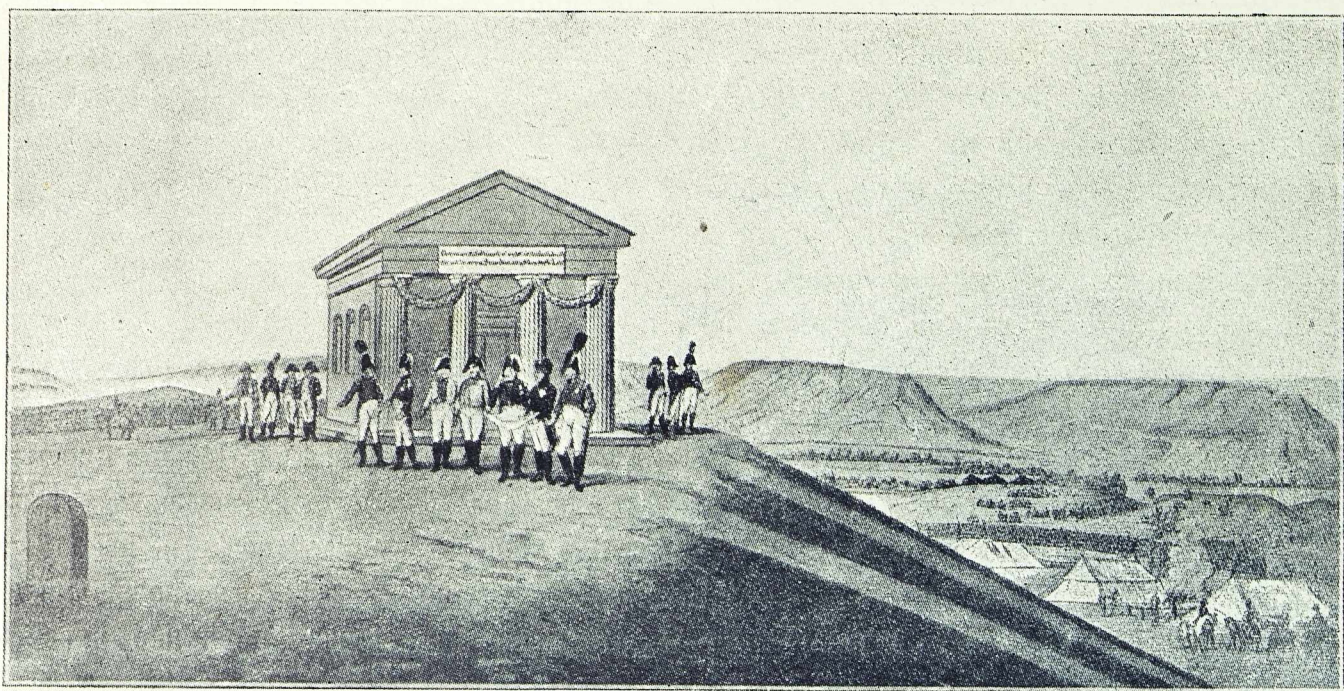

вся эта страна является лишь „наносомъ рѣкъ Французской имперіи“; а 12 декабря присоединенъ былъ Валлисъ, и 18 февраля 1811 г. — герцогство Ольденбургское, княжества Сальмъ и Аренбергъ, части великаго герцогства Бергъ, части Ганновера, недавно уступленнаго Іерониму вестфальскому цѣлаго вестфальскаго департамента, наконецъ трехъ ганзейскихъ городовъ. Но не вестфальскія земли вошли въ составъ трехъ департаментовъ: Верхняго Эмса съ главнымъ городомъ Оснабрюкомъ; Устья Везера съ Берлиномъ; Устья Эльбы, съ главнымъ городомъ Гамбургомъ и съ Любекомъ въ числѣ подпрефектуръ. Три новыхъ департамента образовали „32-й военный округъ“. Наполеонъ не считалъ нужнымъ оправдывать это упраздненіе государствъ и вольныхъ городовъ какими-либо серьезными соображеніями; онъ дѣлалъ все это въ силу сенатскихъ постановленій, подмѣняя такимъ образомъ международное право и договоры режимомъ простыхъ декретовъ. Россія сочла себя затрунутой двумя изъ этихъ присоединеній. Съ одной стороны, Наполеонъ, уже державшій гарнизонъ въ Данцигѣ и все время грозившій оккупировать шведскую Померанію, пріобрѣталъ теперь — съ присоединеніемъ Любека — господство на томъ самомъ Балтійскомъ морѣ, гдѣ Петръ Великій стремился обезпечить гегемонію Россіи. Съ другой стороны, одинъ изъ обобранныхъ герцоговъ,

Гора Наполеона и Храмъ Славы, воздвигнутый въ окрестностяхъ Іены, 7-го октября 1808 г., въ честь Александра и Наполеона

наслѣдникъ Ольденбурга, приходился шуриномъ Александра по женитбѣ на любимой сестрѣ Государя, великой княжнѣ Екатеринѣ Павловнѣ. Наполеонъ отправилъ къ своему союзнику Александру его сестру, у которой отнялъ ея будущую корону.

Французскіе современные историки стараются опровергнуть, чтобы такимъ поступкомъ Наполеонъ хотѣлъ отвѣтить личнымъ оскорбленіемъ Александра за ударъ, нанесенный русской политикой экономическимъ интересамъ Франціи. Но допустивъ, что это произошло нечаянно, очевиднымъ станетъ, что и нарочно нельзя было сильнѣе задѣть личное самолюбіе Императора Александра, котораго соблазняла роль защитника слабыхъ. И когда оскорбляли члена его собственной семьи, которому онъ не могъ помочь, то само собою разумѣется, что самъ Императоръ Александръ попадалъ въ то положеніе безнаказанно обиженнаго, въ какомъ онъ привыкъ видѣть короля Прусскаго — и до котораго онъ никогда не разсчитывалъ унизиться. Недаромъ обида герцога Ольденбургскаго играетъ въ перепискѣ Александра съ Наполеономъ такую выдающуюся роль. Читая, какъ русскій Монархъ подробно и тщательно перечисляетъ права своего дома на Ольденбургъ, чувствуется, что тутъ идетъ рѣчь о его личномъ, кровномъ дѣлѣ, и что онъ потому только поминутно къ нему возвращается, что трудно было найти лучшій формальный предлогъ для разрыва союза. Наполеонъ затягивалъ переговоры, предлагалъ ничтожное или ненадежное удовлетвореніе. Александръ же разослалъ дворянъ независимой Европы копію со своего подлиннаго протеста. Наполеонъ сдѣлалъ видъ, что считаетъ этотъ актъ за новый вызовъ.